

Уходящая профессия?

Его имя на эстрадном концерте произносится первым, а в афише стоит последним: «Программу ведет Григорий Баскин». Потому что он — конференсье. Он — собеседник зрительного зала, а сегодня — и собеседник наших читателей.

— НЕСМОТЯ на относительно небольшой стаж, вы уже успели попасть в сборник «Русская советская эстрада» — своеобразную эстрадную энциклопедию.

— Ну, стаж, и в самом деле, понятие относительное. С огласен, 15 лет не так уж много. Но — 15 лет на эстраде. Это, даже если строго по календарю, — без малого четыре тысячи концертов. А ведь концерты идут не только в рабочие дни — наоборот, их куда больше в выходные и особенно в праздники.

— Наверное, есть и тание, что за два, а то и за три можно считать?

— Если вы о концертах, где конференсье оказывается в трудных, часто безвыходных ситуациях, — тогда в точку. Однажды я готовился представить зрителям очередного артиста, как вдруг из-за кулис вышла кошка. Знаете, у гардеробщих или вахтеров иногда приживаются кошки. А тут это гуляющее само по себе создание отправилось в путешествие по сцене. Естественно, что на нее тут же переключилось все внимание зрителей. Ход концерта, его ритм, казалось, был нарушен окончательно. Спина чувствую: готовящийся к выходу артист уже запаниковал. Я сделал то, что на моем месте сделал бы каждый: взял кису к микрофону и рассказал про нее небольшую историю, которая, конечно же, имела свой успех.

После концерта директор театра с удовольствием пожал мне руку: «Здорово! А кошку вы откуда взяли?»

— Выходит, Григорий, безвыходные ситуации бывают, но только не для конференсье... А теперь вернемся снова к зрителям. Аудитория у вас многомиллионная. Может быть, кто-то из нее запомнил вам особенно?

— Каждая встреча со зрителями памятна по-своему. И все же об одном «узелке ча память» я расскажу. Мы выступали на БАМЕ, возле города Северобайкальска, — перед строителями тоннелей. Концертной площадкой стали два поставленных впритык грузовика. Тут, впрочем, ничего особенного — условия для нас привычные. Но внезапно с

Байкала нагнали тучи, и пошел проливной дождь. На «сцене» был тогда Дин Рид, он не хотел прерывать выступление. Тогда строители придумали, как нам помочь, — они загнали грузовики — сцену в портал тоннеля. Там мы и продолжали концерт. Сами же зрители — около десяти тысяч человек! — стояли под проливным дождем и не расходились...

Такую встречу я ни на какие столичные аншлаги не променяю.

— Следует ли это понимать так, что, несмотря на непростую, часто выматывающую нелегкую жизнь артистов, судьба их тем не менее щедро одаривает?

— Именно так. Жизнь артиста — не только сцена. Это жизнь страны, это постоянное ощущение времени, ритма, пилетки. Все самые знаменательные события происходят на твоих глазах — не знаю, в какой еще профессии может быть так. Вместе с концертной бригадой выступал в машинном зале Саяно-Шушенской ГЭС и видел своими глазами, как загорелась первая лампочка, — это произошел пуск первого энергоагрегата. В Байконуре мы были приглашены на старт космического корабля. Камчатка «пригласила» нас на извержение вулкана Толбачик. Стали мы и свидетелями укладки золотого звена БАМа. А еще я конферировал в городе Сантьяго-де-Куба — побратиме Ленинграда...

— Да, на долю конференсье, без всякого сомнения, выпадают и радостные, яркие впечат-

ления, и острые ощущения. И, кстати, награды в вашем деле не редкость. Вы, например, лауреат конкурсов и смотров, награждены Памятным знаком Министерства культуры РСФСР. Только что-то год от года все меньше и меньше становится людей этой привлекательной профессии. Слово это и не артисты вовсе, а представители феминор — куперского племени могокан.

— Как ни печально это сознавать, но так оно и есть. Конференсье покидают эстраду. Уходят в режиссеры, в разговорный жанр, в рассказчики, просто ведущие. Темп современной жизни постоянно ускоряется. Этот процесс отразился и на эстраде: концерт стал более насыщенным, даже стремительным — синхронным темпу жизни зрителя. И вот уже иной режиссер просит: ты, дескать, особенно там не разговаривай — объяви номер, и хватит. И тогда один номер не то чтобы следует за другим — он на него просто наваливается. Думаю, хорошего тут ничего нет — ни для концерта, ни для зрителя. Что же касается конференсье, то он просто начинает чувствовать себя лишним.

Другое — опять-таки объективное — обстоятельство: достижения современной архитектуры и современной техники сделали возможным собирать под одной крышей во дворцах спорта пять, десять, пятнадцать тысяч человек. А конференсье — это не монолог, обращенный в зал. Настоящий конференсье — это диалог. Что-то сказали вы, что-то зритель сказал вам. Здесь важную роль играют детали — реак-

ция артиста на неожиданную реплику, мимика, жест. Но о какой мимике можно вести речь, когда лица даже в первых рядах не различить? Куда, разумеется, проще выйти и прочитать смешной фельетон, то есть уйти из жанра.

— Тогда неожиданный, назовем его так, вопрос: а может быть, конференсье совсем не нужен? Привыкли же мы, что после телевизионного эстрадного концерта все исполнители перечислены в одном плавающим списке, без пояснений, кто из них что делал на эстраде.

— Да, вроде привыкли. А еще, с появлением телефона мы разучились писать письма. С появлением экранизаций — читать книги. Давайте отменим конференсье — тогда, может быть, и слушать разучимся. Привыкнем.

Нет, конференсье по-прежнему

му, несмотря на особенности современных площадок, нужен. Хотя, разумеется, следует искать новые, «стадионные» формы конференса. Процесс это нелегкий, да и скорым вряд ли он будет. Но такие поиски необходимы.

Что отличает эстраду от других видов сценического искусства? А вот что. Вы пришли на эстрадную программу, и это должен быть не концерт вообще, без времени, а именно концерт сегодня, не для всех, а конкретно для вас. Это может сделать только конференсье.

И еще одно наблюдение в пользу конференсье. Артисты этого жанра уходят, но, как гласит народная мудрость, святое место пусто не бывает: конферировать берутся авторы эстрады, дикторы, певцы. Это не в укор им — порой они делают это неплохо. За себя и за своих коллег обидно.

— Кстати, ведь вы, Григорий, тоже, насколько мне известно, осваиваете смежные профессии?

— Такое было и, по-видимому, будет еще. В качестве режиссера я поставил несколько больших эстрадных тематических программ. Например, «Смех, смех, смех» и «Автородео-ВАЗ».

— Автородео? Значит — риск?

— Не больше, чем положено по профессии. Ну, прыгнул через нас мотоцикл. Ну, взял на ходу интервью у каскадера, когда тот вел машину на двух колесах... Зато как интересно было учить автомобили клаяться!

Но режиссерские работы — это не уход в сторону, не сдвиг позиций. Хотелось еще раз, в новом качестве, прочувствовать современный тип программ, попытаться определить в них место конференса. Словом, найти новые формы, которые помогли бы нашему некогда популярному жанру вернуть утраченные позиции. Это нужно и нам, артистам, и зрителям.

Х. ГРИГОРЬЕВ

□

На снимке: программу ведет Григорий Баскин.
Фото В. ГОЛУБОВСКОГО